

ДИАЛЕКТИКА АБСТРАКТНОГО И КОНКРЕТНОГО В «КАПИТАЛЕ» МАРКСА

1959, конспект Дятлова Н. С. от 14.02.2016

«абстрактное» | «конкретное» | «понятие» | «категория» | «определение» | «созерцание» |
«представление» | «мышление» | «практика»

1. Известно, что Маркс определяет конкретное как «единство многообразного». С точки зрения традиционной формальной логики это определение может показаться парадоксальным: ведь сведение чувственно-данного многообразия к единству представляется на первый взгляд задачей выработки не конкретного, а как раз наоборот, абстрактного знания о вещах.
2. Всё дело, однако в том, что взгляды Маркса опираются на совершенно иные представления о мышлении, о его цели и задачах, нежели те, на основе которых строила свою теорию старая, недиалектическая логика.
3. Под конкретным понимается тем самым внутренне расчленённая совокупность различных форм существования предмета, неповторимое сочетание которых характерно только для данного предмета.
4. Такое понимание единого во многом (или конкретности), очевидно, не только не совпадает с тем пониманием, из которого исходила старая логика, но и прямо ему противоположно. Оно сближается здесь по смыслу с понятием целостности, и Маркс часто в качестве синонима конкретности употребляет также термин «тотальность», которому в русском языке как раз и соответствуют слова «целостность», «целокупность».
5. В определении золота как «материального бытия абстрактного богатства» также выражается его специфическая функция в организме товарно-капиталистической формации, а вовсе не в сознании теоретика или практика.
6. «Абстрактное» в подобном, очень часто встречающемся у Маркса, контексте приобретает смысл «простого», неразвитого, одностороннего, фрагментарного, «чистого» (т.е. не осложнённого деформирующими воздействиями). Само собой понятно, что в этом смысле «абстрактное» вполне может выступать в качестве объективной характеристики реальных явлений, а не только явлений сознания.
7. Это однобокое определение [«абстрактного» из буржуазного словаря — Н.Д.] (абстракция, конечно — и умственное отвлечение, но ни в коем случае не сводится к нему) с незначительными вариациями кочует из словаря в словарь, к какой бы разновидности идеализма не принадлежал его составитель.
8. «Конкретно» не есть ни синоним, ни привилегия чувственно-образной формы отражения действительности в сознании, так же как «абстрактность» не есть специфическая характеристика рационально-теоретического познания. Конечно, мы сплошь и рядом говорим о конкретности чувственного образа и об абстрактном мышлении. Но...
9. С другой стороны, каждое из многочисленных определений, входя в состав системы понятий конкретной науки, утрачивает в ней свою абстрактность, наполняется смыслом и значением всех других, связанных с ним определений. Отдельные абстрактные определения взаимно дополняют друг друга, благодаря чему и преодолевается абстрактность каждого из них, взятого порознь.
10. И переход от живого созерцания к абстрактному мышлению — это вовсе не то же, что движение «от конкретного к абстрактному».
11. Введенский, критикуемый Ильенковым: «Но вопрос о существенности или несущественности тех или иных признаков решается за пределами логики, как формальной дисциплины, где-нибудь в “гносеологии”, в этике или другой подобной дисциплине».
12. Подобные (крайне типичные для немарксистской, антидиалектической логики) рассуждения приводят в конце концов, более или менее окольными путями, к одному и тому же финалу: под названием «понятия» рассматривается любое словесно выраженное «общее».

13. «Рефлексия», т.е. рассмотрение продуктов умственной деятельности и операции с ними...
14. Всеобщие понятия, категории (причина, качество, свойство, количество, возможность, необходимость и т.д.).
15. Благодаря речи индивид «видит» мир не только и не столько своими собственными глазами, сколько миллионами глаз.
16. Представление и есть словесно выраженное созерцание, «словесное бытие» предмета, как выражается Маркс.
17. Перед теоретиком в качестве материала логической деятельности, в качестве чувственных данных лежит не только и не столько то, что он, как индивид, непосредственно созерцал, сколько всё то, что он знает о предмете от всех других людей. От других же людей он может знать только благодаря речи, благодаря тому, что миллионы созерцаемых фактов уже нашли своё выражение в общественном представлении.
18. Устаревший подход: «Переход от образа созерцания к понятию рассматривается, таким образом, только как разрушение чувственно-данной конкретности, как устранение чувственно-воспринимаемых свойства ради одного из них».
19. Говорить о существенном с точки зрения самого объекта, по Шоттлендеру, нельзя, не возвращаясь на позиции схоластической «квинтэссенции», «реальной сущности».
20. Старая концепция: *«всё философское оправдание любой абстракции (“экстрагендума”) может состоять лишь в указании на ту цель или ценность, во имя которой субъект познания её извлёк. Чувственно-интуитивно схватываемая полнота вещи, за вычетом “экстрагендума”, называется “субтрагендумом”. Последний держится субъектом познания “про запас”, в резерве, на тот случай, когда в свете других целей, ценностей или устремлений “существенное” окажется именно там. Этим и исчерпывается концепция».*
21. В понятии предмет охватывается не с точки зрения частной, узкопрагматической цели, потребности, а с точки зрения практики человечества во всём всемирно-историческом её объёме и развитии. Только эта точка зрения совпадает в своей перспективе с рассмотрением предмета с точки зрения самого предмета.
22. Согласно метафизическому (антидиалектическому) взгляду это понятие («человек» — Н.Д.), как и любое другое, определить нетрудно. Для этого следует отвлечь то общее, что одинаково свойственно каждому отдельному представителю человеческого рода и не свойственно никакому другому существу.
23. Аристотель, например, не принимал во внимание рабов, когда выработывал своё знаменитое определение человека, как «существа политического». Раба он относил в другой «род», а именно «орудий», хотя и «говорящих». Для Аристотеля, как идеолога своего класса, только жизнедеятельность свободного горожанина была «подлинно человеческой».
24. Кроме того, спор сразу же разгорается и по поводу толкования каждого из признаков. Что понимать под мышлением? Что понимать под речью? Что понимать под трудом? И т.д. и т.п..
25. Особенно острыми споры становятся, как только речь заходит о том, какой из способов жизнедеятельности следует считать «подлинно человеческим», какая организация жизни «соответствует природе человека» и в чём заключается эта «природа»?
26. Сущность человека, как такового, не заключается в приверженности к той или другой доктрине.
27. Сущность человека здесь, конечно, не при чём. Здесь высказана только сущность философа, питающего любовь к размышлению о том, как он размышляет.
28. Всё это говорит о том, насколько органична связь логики и мировоззрения, операций обобщения и определенной партийной позиции в жизни и в философии. Самая разработанная система формальных правил обобщения не обеспечит истинного обобщения, если он не сочетается с ясным и передовым мировоззренческим принципом.
29. Марксистско-ленинское мировоззрение покоится не на этических постулатах, а на научно-обоснованном понимании фактов. Оно насквозь логично. Но и логика, с помощью которой это мировоззрение разработано, также включает внутри себя, в своих собственных положениях, а не где-то вне себя, определённый мировоззренческий принцип. Самая горячая эмоциональная приверженность к рабочему классу и идеалам коммунизма не спасёт теоретика, если он будет

- пользоваться всё той же старинной, претендующей на «беспартийность», чисто формальной логикой. К верным выводам и обобщениям такой теоретик никогда не придёт.
30. Природа как таковая не создаёт ровно ничего «человеческого». Человек со всеми его специфически-человеческими чертами есть от начала до конца результат и продукт его собственного труда. Даже прямая походка, которая на первый взгляд кажется «естественной», анатомически-прирождённой особенностью человека, на самом деле есть результат воспитания ребёнка внутри сложившегося общества.
 31. Действительно усвоить ту или иную область культуры, ту или иную форму человеческой жизнедеятельности — значит овладеть ею настолько, чтобы самостоятельно, индивидуально, творчески развивать её дальше. Путём лишь пассивного восприятия ничего усвоить нельзя — это всё равно, что писать вилами по воде. Усвоение без активного, деятельного упражнения не приводит к результату. Поэтому-то форма усвоения всеобще-человеческой культуры индивидуумом определяются формой разделения труда.
 32. Классово-антагонистическое разделение труда превращает каждого индивида в крайне одностороннего человека. Оно развивает в нём одни способности за счёт того, что устраняет возможность развития других. Одна способность развивается в одних индивидах, другая — в других, и именно эта односторонность развития связывает индивидов друг с другом как людей, оказываясь той формой, в которой совершается всеобщее развитие.
 33. Конкретная полнота общечеловеческого развития осуществляется здесь именно за счёт полноты личностного, индивидуального развития, за счёт того, что каждый индивид, взятый отдельно, оказывается ущербным, односторонним, т.е. абстрактным человеком.
 34. Человек, как известно, обособляется от животного мира тогда, когда он начинает трудиться при помощи им же самим созданных орудий труда. Производство орудий труда есть первая (и по существу и по времени, и логически и исторически) форма человеческой жизнедеятельности, человеческого существования.
 35. Так что реально-всеобщая основа всего человеческого в человеке есть производство орудий производства. Именно из неё, как её следствия, развились все многообразные качества человеческого существа, включая сознание и волю, речь и мышление, прямую походку и всё остальное.
 36. Если же попытаться дать всеобщее определение человека вообще, краткую дефиницию понятия, то оно будет звучать так: *«человек есть существо, производящее орудия труда»*. Это и будет характерным примером конкретного определения, понятия.
 37. Это и есть ярчайший пример конкретно-всеобщего понятия. Оно выражает в своих определениях то действительное, реальное (а не формальное) общее, которое составляет простую, «родовую» сущность всех других особенных категорий.
 38. Поэтому-то, собственно, Гегель и считал, что материализм как философия не возможен (ибо философия наука о всеобщем, а всеобщее есть мысль и только мысль).
 39. Во-первых, конкретно-историческое понятие выражает в своих определениях специфически-конкретное содержание (внутренне закономерное строение, структуру) одной, вполне определённой формы развития исследуемого предмета. Оно включает в себе «всё богатство» определений этой формы, её структуры, её специфическое своеобразие. Во-вторых, оно выражает в своих определениях не любую из попавшихся на глаза форм развития предмета в целом, а только ту, и именно ту, которая составляет реально всеобщую основу, фундамент, почву, на которой разрастается всё богатство остальных формообразований.
 40. Напротив, категория стоимости включает в себе исчерпывающее выражение специфики такого вида, особенность которого заключается в том, что он одновременно есть род.
 41. Если же в этом усматривают сущность научного понятия, то это понимание превращается в ложь, подобную той, которая заключена в положении «стоимость есть продукт труда». Здесь конкретное явление охарактеризовано чересчур общо и абстрактно, и именно поэтому совершенно неверно. Человек, конечно, есть животное, а научное понятие есть абстракция. Беда такого определения заключается, однако, в его крайней абстрактности.
 42. Но этот взгляд, как нетрудно убедиться, предполагает историческую точку зрения на вещи, на предметную реальность, отражённую в понятиях.

43. Вообще, развитие форм разделения труда и есть развитие форм взаимодействия между людьми в процессе производства материальной жизни. Там, где нет хотя бы элементарного разделения труда, нет и общества, а есть только стадо, связанное биологическими, а не социальными узами. Разделение труда может иметь антагонистически-классовую форму, может иметь форму товарищеского содружества. Но оно всегда остаётся разделением труда, и никогда не может стать «отождествлением всех форм» труда: коммунизм предполагает не нивелировку, а максимальное развитие индивидуальных особенностей каждого лица, как в области духовного, так и в области материального производства. Каждый индивидуум становится здесь личностью в полном и высоком значении этого понятия именно потому, что каждый другой взаимодействующий с ним индивидуум есть также неповторимая творческая индивидуальность, а не существо, совершающее одни и те же заштампованные, стандартные, абстрактно-одинаковые действия, операции... Подобные операции вообще выносятся за скобки «человеческой» деятельности, передаются машине.
44. Аристотель, таким образом, оказывается бесконечно выше тех теоретиков, которые спустя две тысячи лет после него видели сущность и субстанцию стоимостных качеств вещи в полезности. Полезность вещи вовсе не обязательно связана с обменом, не требует непременно обмена для того, чтобы быть обнаруженной.
45. Понятие труда (в отличие в противоположность абстрактно-общему представлению о нём) предполагает осознание роли труда в совокупном процессе человеческой жизни. Труд не понимался в эпоху Аристотеля как всеобщая субстанция всех явлений общественной жизни, как «реальная сущность» всего человеческого, как реальный источник всех без исключения человеческих качеств.
46. Развитым понятием об искусстве обладает далеко не всякий художник, хотя бы он и создавал прекрасные произведения искусства. Автор данной работы не стыдится признать, что об атоме он, в отличие от физика, имеет лишь довольно общее представление. Но и не каждый физик имеет понятие о понятии. Физик, чуждающийся философии, вряд ли его обретёт.
47. Под мышлением в данной работе везде имеется в виду прежде всего научно-теоретическое мышление, т.е. мышление, как оно протекает в процессе научно-теоретического исследования окружающего мира. Такое ограничение задачи работы вовсе не означает, что так называемое «обыденное» мышление недостойно внимания логики как науки, или что оно протекает по каким-то иным законам. Всё дело в том, что научно-теоретическое мышление есть наиболее развитая форма мышления.
48. Эклектика, всегда служившая методологией оппортунизма и ревизионизма, кичится своей любовью к всестороннему рассмотрению.
49. Нетрудно это [«эклектика» — Н.Д.] потому, что любой самый незначительный и «ничтожный» предмет обладает в реальности актуально бесконечным количеством сторон, связей со всем окружающим миром.
50. Золото по своей природе является деньгам столь же мало, сколь мало уголь по своей природе есть топливо для паровоза, сколь мало луна является покровительницей влюблённых, а человек — рабом или патрицием, пролетарием или буржуа, философом или математиком. <...> Но здесь есть одна тонкость, которую диалектика обязана учитывать. И уголь, и человек, и мозг человека сами по себе должны обладать такими особенностями, такими качествами, благодаря которым тот процесс, в который они вовлечены, может превратить их в формы своего собственного движения, своего бытия.
51. Развитие же производительных сил само по себе, независимое от той или иной формы производственных отношений, в «Капитале» не рассматривается. Это предмет другой науки — технологии.
52. Маркс берёт как данное тот факт, что сами по себе производительные силы развиваются независимо от той или иной конкретно-исторической формы отношений между людьми, и предполагает его как факт, не подлежащий специальному исследованию внутри политической экономии. <...> Ведь характер изменения, вносимого новым приращением производительных сил в систему производственных отношений, целиком зависит от специфических особенностей той системы, в которую это изменение вносится. Так, развитие производительных сил,

- вызванное открытием атомной энергии, приводит к одним экономическим последствиям в СССР и к прямо противоположным — в США.
53. Производительные силы ничего не создают каждый раз заново, на голом месте (такой случай реален только на заре человеческого развития), а определяют вид и характер изменений, происходящих внутри уже сложившейся системы производственных отношений. Так же обстоит дело с развитием всех форм духовной культуры, с развитием права и политических учреждений, философии и искусства. *«Экономика здесь ничего не создаёт заново, но она определяет вид изменения и дальнейшего развития имеющегося налицо мыслительного материала, но даже и это она производит по большей части лишь косвенным образом...»*, подчёркивал Энгельс, усматривая в этом важнейшее отличие исторического материализма от абстрактных рассуждений вульгаризаторов, сводивших всю конкретную сложность реального процесса духовного развития к абстрактной фразе о том, что экономика — первична, а всё остальное — её продукт.
 54. Трудность всегда заключается не в том, чтобы «свести» то или иное явление в сфере права или искусства к его экономической причине. Это не так трудно сделать. Но это не есть исторический материализм. Марксистская философия вообще стоит не на точке зрения «сведения», а на точке зрения «выведения», т.е. в каждом конкретном случае требует понять, почему данный сдвиг в экономике отразился в политике или искусстве так, а не как-нибудь иначе.
 55. Истинность понятия доказывается не путём сравнения его определений с эмпирически-всеобщими признаками фактов, а более сложным и опосредованным путём, включающим в себя практическое преобразование эмпирической действительности. Окончательной инстанцией проверки понятия оказывается практика. Соответствие понятия предмету доказывается в полной мере лишь тогда, когда человеку удаётся найти, воспроизвести или создать предмет, соответствующий тому понятию, которое он образовал.
 56. Важность этого обстоятельства можно ярко проиллюстрировать на истории понятия пролетариата, этой важнейшей категории марксистско-ленинской теории.
 57. Конечно, и конкретное в мышлении не есть самоцель, конечная цель. <...> Практика уже не имеет вне себя высокой цели, она сама полагает свои цели и выступает как самоцель.
 58. *«Читатель, который вообще захочет следовать за мной, должен решиться восходить от частного к общему»*, — предупреждал Маркс уже в предисловии к работе «К критике политической экономии». Метод изложения и ведёт читателя от понимания отдельных частных, от абстрактного — к всё более и более конкретному, развитому, общему, охватывающему взгляду на экономическую действительность, к общему как результату сочетания частных.
 59. В ходе реального исследования часто рассматриваются факты, не имеющие прямого отношения к делу: ведь только их анализ и может показать, что относятся они к делу или нет.
 60. Для Маркса чрезвычайно характерной чертой всегда была трезвая самокритичность: он не раз решительно исправлял «задним числом» ошибки и упущения, сделанные на предварительной стадии изучения.
 61. Этот неуклюжий приём [предпочтение ранней, «неискажённой» формы выражения, поздней — Н.Д.], кстати, весьма усердно используется современными ревизионистами, заявляющими, что «истинный марксизм» следует искать в рукописях молодого Маркса, а не в его зрелых трудах. «Капитал» в итоге изображается как «испорченная форма выражения» концепции так называемого «реального гуманизма», развитой-де Марксом и Энгельсом в 1843–1844 гг.
 62. Для него [Гегеля — Н.Д.] экономика является только одним из многих проявлений «конкретного духа», т.е. абстрактное обнаружение какой-то более высокой природы человека. И эта «более высокая» природа, односторонне проявляющаяся также и в виде экономической жизнедеятельности, есть не что иное, как целесообразно действующая воля — субстанция права и экономического жизни, политики и всего прочего.
 63. При этом важно подчеркнуть, что система экономических отношений выступает как система не только относительно, но и абсолютно самостоятельная и не зависимая от воли и сознания индивидов, хотя и складывается при активнейшем участии их воли и сознания. Сам характер

этого участия сознательной воли в процессе складывания системы определён не со стороны «природы духа», не заранее и извне, а опять-таки самой же системой экономических отношений, внутри которой оказываются люди, наделённые волей и сознанием. Иными словами, сами воля и разум предстают здесь как модусы какой-то иной субстанции, как её абстрактные проявления, как её порождения. Все определения воли и сознания индивидов втянутых в процесс экономического развития системы, буквально выводятся из характера внутреннего самодвижения системы в целом, понимаются как продукты движения этой системы.

64. Если сущность человека усмотрена в мышлении, а сущность предметной действительности — в том, что она продукт мышления, «отчуждённое понятие», то и закон развития мышления выступает как закон развития реального мира. Поэтому-то «человек» и «мышление в понятиях» оказываются для Гегеля полными синонимами.
65. <...> способ восхождения от абстрактного к конкретному есть ни что иное, как лишь способ, с помощью которого человеческое мышление усваивает вне его и независимо от него существующую конкретную действительность. Как таковой, этот способ предполагает, во-первых, существование неосмысленной конкретности, во-вторых — практически-предметную деятельность общественного человека, развивающуюся независимо от мышления, и, в третьих, — непосредственно-чувственную форму отражения объективной конкретности в сознании, т.е. эмпирическое сознание, созерцание и представление, формирующееся опять таки совершенно независимо и до специальной теоретической деятельности.
66. Новая теория, какой бы революционной она ни была по своему содержанию и значению, всегда рождается в ходе критической переработки завоеваний предшествующего теоретического развития. Это обстоятельство подчёркивал и Ленин в борьбе против левацких взглядов пролеткульта, согласно которым пролетарскую культуру следует развивать «прямо из жизни», отбросив в сторону, как ненужный хлам, все завоевания человеческой мысли.
67. В самом простом обобщении индукция неразрывно связана с дедукцией: человек выражает факты в понятии, а это значит, что новое аналитическое определение фактов образуется одновременно как новое — более конкретное — определение того понятия, с точки зрения которого он осмысливает факты. В противном случае аналитическое определение факта вообще не образуется. Хочет того человек или не хочет, но каждое новое индуктивное определение факта образуется им в свете того или иного готового, так или иначе усвоенного им от общества понятия, в свете той или иной системы понятий.
68. Иными словами, мы возвратились снова к одной из «вечных» проблем философии: возможно ли, а если возможно, то как, выработать на основе исследования ограниченного, по необходимости конечного круга фактов, реально-всеобщее, бесконечное обобщение.
69. Когда Маркс поставил перед собой задачу раскрыть всеобщий закон капитализма как такового, как исторически определённой системы общественного производства, он вовсе не пошёл по пути индуктивного сравнения всех без исключения случаев капиталистического развития, имевшихся на земном шаре в его время. Он поступил по-иному, поступил, как диалектик: он взял самый характерный и самый развитый случай, а именно английскую товарно-капиталистическую действительность и её теоретическое отражение в английской экономической литературе, и развернул всеобщую экономическую теорию, главным образом, на основе детального исследования одного случая.
70. Понять явление — значит выяснить его место и роль внутри той конкретной системы взаимодействующих явлений, внутри которой оно с необходимостью осуществляется, и выяснить как раз те особенности, благодаря которым это явление только и может играть роль в составе целого. Понять явление — значит выяснить способ его возникновения, «правило», по которому это возникновение совершается с необходимостью, заложенной в конкретной совокупности условий, значит проанализировать сами условия возникновения явления. Эти и является общей формулой образования понятия, понимания.
71. Иными словами, точка зрения Рикардо заключалась уже не в сведении сложных явлений к ряду их простых составляющих, а в выведении всех сложных явлений из одной простой субстанции.

72. Принцип «вульгарной» и «профессорской» формы теоретизирования: <...> Не объясняется реальная рыночная стоимость (цена) произведённого товара количеством затраченного на его производство необходимого рабочего времени? Ну что ж, значит не следует упрямствовать в односторонности.
73. [стр. 172 и 173 очень интересны].
74. Для Декарта очевидно, что форма дедукции, которую он сознательно применяет, глубоко родственна представлению о развитии, о возникновении, о происхождении вещей в их необходимости. Поэтому перед ним и встал щекотливый вопрос — как примирить дедукцию с представлением о том, что предмет вечно равен самому себе и ниоткуда не произошёл, будучи единожды создан богом.
75. Лошадь и корова, конечно, не произошли из животного вообще, как груша и яблоко не есть продукты самоотчуждения понятия плода вообще. Но несомненно, что и корова и лошадь имели где-то в глубине веков общего предка, а яблоко и груша также есть продукты дифференциации какой-то одной, общей для них обоих формы плода. И этот реальный общий предок коровы, лошади, зайца, лисицы и всех остальных ныне существующих видов животных, конечно, существовал не в лоне божественного разума, не в виде идеи животного вообще, а в самой природе, как вполне реальный, особенный вид, из которого путём дифференциации произошли различные виды.
76. Если мы в исследовании результатов определённого исторического процесса можем открыть «снятую» в них историю их возникновения и развития, если мы можем, исходя из результатов истории, теоретически восстановить общие контуры картины их возникновения, то эта возможность основана прежде всего на том, что объективный результат процесса сохраняет в себе в каком-то изменённом, «снятом» виде свою собственную историю.
77. Таким образом, становится очевидной важность принципа конкретного историзма, обязывающего в каждом случае строго объективно установить тот пункт, в котором начинается действительная история рассматриваемого предмета, подлинное конкретное начало его становления.
78. Это ясно прослеживается на категории труда и связанной с ним категории стоимости.
79. Верно ли суждение: «субстанцией стоимости является труд?». Нет. Это теоретическое суждение равноценно своей теоретической значимости суждению: «человек есть по своей природе частный собственник», утверждению, что быть частным собственником столь же атрибутивно присуще природе человека, сколь телу природы — протяжённость. Иными словами, здесь выявлены в рассмотрении эмпирически данного положения дел абстрактные характеристики, каждая из которых с необходимостью в природе «труда» и «стоимости» вовсе не заключена.
80. Не труд вообще, а конкретно-историческая форма труда была понята как субстанция стоимости.
81. Древние греки прекрасно понимали, что истина рождается только в борьбе мнений. Критика любой теории направлена на отыскание в ней противоречий. Новая теория всегда утверждает себя тем, что показывает тот способ, которым разрешаются противоречия, неразрешимые с помощью принципов старой теории.
82. Необходимо помнить, что и здесь и далее речь идёт о тех противоречиях в определениях, которые возникают в ходе самого правильного движения мысли по логике предмета, т.е. о диалектических противоречиях в мышлении. Логических противоречий в узком смысле этого слова, т.е. словесных, надуманных, субъективных противоречий, как отмечал Ленин, быть, конечно, не должно ни в каком исследовании. О выработке правил, освобождающих от таких противоречий, и должна позаботиться формальная логика.
83. Само по себе стремление оправдать теорию Рикардо перед судом канонов формально-логической последовательности проистекает, разумеется, вовсе не из платонической любви к формальной логике.
84. Но если хотят прямо и непосредственно согласовать теоретические определения стоимости с теоретическими определениями прибыли как особой формы, особой модификации (вида) стоимости, то тут открываются два пути.

85. В парадоксальное отношение между теоретическими определениями стоимости и прибыли упирается сам Рикардо. Его закон стоимости гласит, что живой труд, труд человека есть единственный источник стоимости, а время, затраченное на производство продукта, составляет единственную объективную меру стоимости.
86. Но всеобщий закон стоимости прямо утверждает, что новая стоимость может быть продуктом лишь живого труда и ни в коем случае не мёртвого, ибо мёртвый труд (т.е. труд, опредмеченный ранее в виде машин, зданий, сырья, и т.п.) никакой новой стоимости не создаёт, а лишь пассивно переносит по частям свою собственную стоимость на продукт. Рикардо и сам видел здесь трудность.
87. Мак-Куллох изменяет понятие труда как субстанции стоимости. Вот его определение труда: *«Труд мы можем с полным правом определять как род действия, или операции, безразлично, выполняется ли он людьми, низшими животными, машинами или силами природы, которые стремятся к тому, чтобы вызвать известный результат»*. С помощью такого определения труда Мак-Куллох и избавляется от противоречий Рикардо.
88. *«Мак, который теряет само понятие труда!»* — квалифицирует это рассуждение Маркс.
89. <...> предикат (признак).
90. Например, философия диалектического материализма впервые смогла поставить и решить проблему сознания именно потому, что подошла к ней с диалектическим пониманием противоречия. Старый метафизический материализм упирался в данном пункте в явное противоречие. С одной стороны, тезис всякого материализма гласил, что материя (объективная реальность) первична, а сознание есть отражение этой реальности, т.е. вторично. Но если абстрактно взять отдельный изолированный факт целесообразной деятельности человека, то отношение между сознанием и предметностью выглядит как раз обратным. Архитектор сначала строит дом в сознании, а затем приводит объективную реальность (с помощью рук рабочих) к соответствию с разработанным идеальным планом. Если выразить это положение дел в философских категориях, то оно приходит, по видимости, в противоречие с общим тезисом материализма, «логически противоречит» ему. Здесь первично сознание, идеальный план действительности, а чувственно-предметное воплощение этого плана выступает как нечто вторичное, производное. Материалисты домарксовской эпохи в философии, как известно, не могли справиться с этим противоречием.
91. Лишь диалектический материализм Маркса–Энгельса–Ленина смог разрешить это противоречие, сохранив исходный тезис всякого материализма, но проводя этот тезис конкретно в понимании процесса рождения сознания из активной практической чувственной деятельности.
92. Фактически совершающийся обмен показывает, что каждый из товаров представляет собой по отношению к своему владельцу лишь меновую стоимость, а никак не потребительную. В руках другого владельца каждый из участников обмена, напротив, видит только потребительную стоимость, т.е. вещь, могущую удовлетворить его потребность. Поэтому он и стремится ею овладеть. И это отношение абсолютно с обеих сторон.
93. Отчуждают путём обмена только то, что не представляет собой непосредственно потребительной стоимости, а является только меновой.
94. Холст измеряет свою стоимость в сюртуке (т.е. делает его эквивалентом), а сюртук измеряет свою стоимость в холсте (т.е. делает его эквивалентом).
95. Теперь [в наше время — Н.Д.] это двоякое превращение осуществляется уже не в форме непосредственного совпадения обеих взаимоисключающих форм, а опосредованно — через превращение в деньги, во всеобщий эквивалент.
96. Но ведь, с другой стороны, каждый товар в отношении к деньгам выступает только как меновая стоимость. Он ведь и продаётся за деньги только потому, что он не представляет собой потребительной стоимости для своего владельца.
97. Точно так же и исследование природы рабочей силы как таковой обнаруживает, что в ней нельзя видеть источник прибавочной стоимости. «Труд вообще» создаёт продукт, потребительную стоимость, но ни в коем случае не стоимость.

98. В. И. Ленин видел огромное преимущество метода Маркса в том, что, *«объясняя строение и развитие данной общественной формации исключительно производственными отношениями — он тем не менее везде и постоянно прослеживал соответствующие этим производственным отношениям надстройки, облакал скелет плотью и кровью»*.
99. То «выведение», которое проделывает Маркс, есть просто синоним материалистического метода, метода объяснения духовно-идеологических, политических, правовых, нравственных и других отношений из отношений материальных, из отношений производства.

Конец текста